
Председатель: Армения

973-е ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ФОРУМА

1. Дата: среда, 28 апреля 2021 года (в формате видеотелеконференции)

Открытие: 10 час. 00 мин.
Перерыв: 13 час. 00 мин.
Возобновление: 15 час. 00 мин.
Закрытие: 16 час. 30 мин.

2. Председатель: посол А. Папикян

Прежде чем приступить к работе по повестке дня, Председатель напомнил Форуму по сотрудничеству в области безопасности (ФСОБ) о технических особенностях проведения заседаний ФСОБ в период пандемии COVID-19 в соответствии с документом FSC.GAL/31/21 OSCE+.

3. Обсуждавшиеся вопросы – Заявления – Принятые решения/документы:

Пункт 1 повестки дня: **ДИАЛОГ ПО ПРОБЛЕМАМ БЕЗОПАСНОСТИ:
СОБЛЮДЕНИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО
ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА**

- *Сообщение руководителя центра прав человека и добропорядочности при министерстве обороны Армении полковника Г. Мартиросяна*
- *Сообщение главного юриста и начальника юридического отдела Международного комитета Красного Креста г-жи К. Дрёге*
- *Сообщение защитника прав человека Армении г-на А. Татояна*

Председатель, полковник Г. Мартиросян (FSC.DEL/139/21/Corr.1 OSCE+), г-жа К. Дрёге (FSC.DEL/140/21/Corr.1 OSCE+), г-н А. Татоян (FSC.DEL/142/21/Corr.1), координатор ФСОБ по Кодексу поведения, касающемуся военно-политических аспектов безопасности (Швейцария) (Приложение 1), Португалия – Европейский союз (присоединились

страны-кандидаты Албания, Северная Македония и Черногория; страны – члены Европейской ассоциации свободной торговли Исландия, Лихтенштейн и Норвегия, входящие в европейское экономическое пространство; а также Андорра, Грузия и Сан-Марино) (FSC.DEL/138/21), Швейцария (FSC.DEL/133/21 OSCE+), Соединенные Штаты Америки (Приложение 2), Соединенное Королевство, Канада, Грузия (FSC.DEL/127/21 OSCE+), Украина (FSC.DEL/144/21), Российская Федерация (Приложение 3), Австрия (Приложение 4), Турция (Приложение 5), Армения (Приложение 6), Азербайджан (Приложение 7)

По порядку ведения: Азербайджан (Приложение 8), Председатель

Пункт 2 повестки дня: ОБЩИЕ ЗАЯВЛЕНИЯ

Положение на Украине и вокруг нее: Украина (FSC.DEL/132/21) (FSC.DEL/132/21/Add.1), Португалия – Европейский союз (присоединились страны-кандидаты Албания, Северная Македония и Черногория; страны – члены Европейской ассоциации свободной торговли Исландия, Лихтенштейн и Норвегия, входящие в европейское экономическое пространство; а также Андорра, Грузия, Сан-Марино и Украина) (FSC.DEL/137/21), Соединенные Штаты Америки (Приложение 9), Соединенное Королевство, Канада, Российская Федерация (Приложение 10)

Пункт 3 повестки дня: ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ

- a) *Брифинг на тему о военных учениях «DEFENDER-Europe 2021», и связанных с ними учениях:* Соединенные Штаты Америки (FSC.DEL/130/21 OSCE+), Сербия
- b) *Ознакомление с носителем ПТУР LAV-ATM A2 (легкая бронированная машина – модернизация под задачи противотанковой борьбы):* Соединенные Штаты Америки
- c) *Брифинг на тему о военных учениях «Immediate Response 2021»:* Албания
- d) *Брифинг на тему о военных учениях «Brave Warrior-2021»:* Венгрия
- e) *Заседание неофициальной «группы друзей» по легкому и стрелковому оружию и запасам обычных боеприпасов, которое состоится в формате видеотелеконференции 6 мая 2021 года (FSC.GAL/35/21 Restr.):* председатель неофициальной «группы друзей» по легкому и стрелковому оружию и запасам обычных боеприпасов (Латвия)
- f) *Рабочее совещание на тему о Глобальном обмене военной информацией 2021 года и автоматизированной информационной системе, проводимое 27–29 апреля 2021 года:* представитель Центра ОБСЕ по предотвращению конфликтов

- g) *Заявление делегации Армении по поводу запроса Азербайджана об оказании содействия: Армения (Приложение 11), Азербайджан*
- h) *Возобновление мероприятий по проверке в мае 2021 года и брифинг, посвященный военным учениям «Iron Wolf I», которые будут проводиться в Литве 19–30 мая 2021 года: Литва*

4. Следующее заседание:

Среда, 5 мая 2021 года, 10 час. 00 мин., в формате видеотелеконференции

973-е пленарное заседание

FSC Journal No. 979, пункт 1 повестки дня

**ЗАЯВЛЕНИЕ КООРДИНАТОРА ФСОБ
ПО КОДЕКСУ ПОВЕДЕНИЯ, КАСАЮЩЕМУСЯ ВОЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ БЕЗОПАСНОСТИ (ШВЕЙЦАРИЯ)**

Ваши Превосходительства,
уважаемые коллеги,

прежде всего хочу поблагодарить приглашенных экспертов за их содержательные сообщения. Я с интересом отметил, что в их основных докладах несколько раз упоминался Кодекс поведения ОБСЕ, касающийся военно-политических аспектов безопасности. Это показывает, что даже спустя 25 лет после его принятия Кодекс поведения ничуть не утратил своей актуальности. Пользуясь возможностью, возникшей в связи с проведением сегодня диалога по проблемам безопасности, посвященного международному гуманитарному праву, хочу в качестве координатора ФСОБ по Кодексу поведения, касающемуся военно-политических аспектов безопасности, подчеркнуть, что, принимая в 1994 году Кодекс поведения, государства-участники ОБСЕ вновь подтвердили свою приверженность обеспечению соблюдения принципов международного гуманитарного права и содействию широкому распространению знаний о нем среди общественности в целом и в своих вооруженных силах, в частности.

Некоторые основополагающие принципы международного гуманитарного права и прав человека закреплены в Кодексе поведения. В каком-то отношении Кодекс даже выходит за рамки согласованных международно-правовых документов. Так, в разделе VIII говорится не просто о международных конфликтах, а вообще о вооруженных конфликтах с акцентом на внутригосударственных нормах и характере поведения: в пункте 34 предусмотрено, что все государства-участники должны обеспечивать, чтобы в условиях как мирного, так и военного времени подготовка, оснащение и укомплектование личным составом их вооруженных сил отвечали положениям международного права. К тому же в пункте 35 указано, что политика и доктрина в области обороны не должны противоречить международно-правовым нормам. В другой части, в пункте 29 (раздел VII), государствам-участникам адресован призыв обеспечить широкое ознакомление своей общественности и своих военнослужащих с нормами международного гуманитарного права в условиях войны. Однако наиболее значимым пунктом Кодекса является пункт 36 (опять же в разделе VIII), который гласит:

«Каждое государство-участник будет обеспечивать, чтобы любое решение о направлении его вооруженных сил для выполнения задач в области внутренней безопасности принималось в соответствии с конституционными процедурами. В таких решениях будут определяться задачи, поставленные перед вооруженными силами, и будет обеспечиваться, чтобы эти задачи выполнялись под эффективным контролем конституционно учрежденных органов власти и с соблюдением принципа верховенства закона. В случае если задачи в области внутренней безопасности не могут быть выполнены без применения силы, каждое государство-участник будет обеспечивать, чтобы ее применение было соизмеримо с имеющейся потребностью в принудительных действиях. Вооруженные силы будут принимать должные меры с тем, чтобы избегать нанесения ущерба гражданским лицам или их имуществу».

Это особенно важное положение, поскольку оно восполняет очевидный пробел в Женевских конвенциях от 12 августа 1949 года, позволяющий государству не называть ту или иную ситуацию внутренним конфликтом, утверждая, что речь идет всего лишь об операции по обеспечению безопасности, проводимой с целью восстановления общественного порядка и/или поддержания общественной безопасности. Кодекс поведения решает эту проблему, четко указывая, что при выполнении любых задач по обеспечению внутренней безопасности применение силы должно быть соразмерным, независимо от того, квалифицируются ли такие ситуации как внутренние конфликты.

Кодекс поведения содержит и кое-какие положения о правах человека. В частности, в пункте 37 говорится, что вооруженные силы нельзя использовать «в целях ограничения мирного и законного осуществления прав человека и гражданских прав лицами, действующими в личном качестве либо в качестве представителей групп, или в целях лишения этих лиц их национальной, религиозной, культурной, языковой или этнической самобытности». Что касается прав и обязанностей военнослужащих вооруженных сил, то Кодексом предписывается, чтобы они сохраняли политический нейтралитет; были ознакомлены с положениями международного гуманитарного права, международными гуманитарными правилами, нормами и обязательствами, касающимися вооруженных конфликтов; а также были осведомлены о том, что каждый из них несет индивидуальную ответственность за свои действия. В то же время их гражданские права должны быть защищены.

В заключение следует отметить, что, будучи политически обязательным нормативным документом, Кодекс поведения, касающийся военно-политических аспектов безопасности, не просто подтверждает международное гуманитарное право, напоминая государствам-участникам о принятых ими на себя юридических обязательствах в отношении международных и внутренних конфликтов, но и акцентирует необходимость уважать и отстаивать права человека и основные свободы в любых случаях, даже в ситуациях, которые, возможно, нельзя определенно назвать вооруженным конфликтом. Кодекс поведения не только обязывает нас защищать человеческие жизни и ограничивать масштаб разрушений во время вооруженного конфликта, но и отражает мощный призыв к гуманности и достоинству, совместно посланный всеми нами в 1994 году. Соответственно, Кодекс заслуживает того, чтобы еще раз быть названным «тайным сокровищем» ОБСЕ.

Благодарю вас, Ваши Превосходительства и уважаемые коллеги, за внимание.

Благодарю Вас, г-н Председатель.

973-е пленарное заседание

FSC Journal No. 979, пункт 1 повестки дня

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию сегодняшнего обсуждения.

Соединенные Штаты привержены соблюдению принятых на себя обязательств по международному гуманитарному праву и поддержке усилий других государств-участников, направленных на улучшение выполнения ими своих обязательств по международному гуманитарному праву. Кодекс поведения, касающийся военно-политических аспектов безопасности, позволил внести значительный вклад в эту работу.

Считаем правильным, что сегодняшняя дискуссия посвящена выяснению того, как государства-участники могли бы максимально уменьшить человеческие страдания, вызванные вооруженными конфликтами. Эти усилия были важны в 1975 году, что нашло отражение в хельсинкском Заключительном акте. Это было важно в 1994 году, когда государства-участники приняли Кодекс поведения, и это остается важным и сегодня. В частности, мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы подчеркнуть важность соблюдения государствами-участниками своих обязательств по международному гуманитарному праву, касающихся защиты гражданского населения, а также максимально широкого внедрения передового опыта для снижения риска причинения вреда гражданскому населению в ходе военных операций. За 25 лет, прошедших с момента принятия Кодекса поведения государствами-участниками, в ходе военных операций и в регионе ОБСЕ, и за его пределами пострадало огромное число гражданских лиц. По этой причине соблюдение Кодекса поведения с упором на международное гуманитарное право остается актуальным и важным и сегодня.

Международное гуманитарное право включает обязательства проводить различие между вооруженными силами и гражданским населением, применимые как к нападающей, так и защищаемой стороне. При совершении нападений сторона в вооруженном конфликте, выполняя прочие требования, должна: делать объектом нападения только военные цели и воздерживаться от того, чтобы ими становилось гражданское население или гражданские объекты; воздерживаться от нападений, которые могут привести к гибели или ранению мирных жителей и повреждению или разрушению гражданских объектов, несоразмерному конкретным и непосредственным предполагаемым военным преимуществам; а также принимать возможные меры

предосторожности для снижения риска причинения вреда гражданскому населению и другим лицам и объектам, охраняемым международным гуманитарным правом.

Вне контекста совершения нападений сторона вооруженного конфликта обязана принимать возможные меры предосторожности для защиты мирного населения, отдельных гражданских лиц и гражданских объектов под их контролем от опасностей, возникающих в результате военных операций. Такие меры предосторожности могут включать воздержание от целеуказания в густонаселенных районах, удаление гражданских лиц и гражданских объектов от задаваемых целей, создание зон, где гражданские лица находятся под защитой.

Мы считаем, что государства могут принять целый ряд мер для более оптимального выполнения существующих правовых требований и улучшения защиты гражданского населения в ходе военных операций. Это должно включать внедрение эффективных программ в их вооруженных силах с целью помочь обеспечить выполнение обязательств по международному гуманитарному праву, связанных с защитой гражданского населения. В нашей собственной практике к этому относятся: периодическое изучение военными основ международного гуманитарного права; инструктажи юридических консультантов по вопросам международного гуманитарного права для командно-штабного состава в вооруженных силах; инструкции, правила и положения и процедуры по внедрению стандартов международного гуманитарного права и налаживанию процессов, обеспечивающих соблюдение международного гуманитарного права; внутренние механизмы отчетности об инцидентах, связанных с потенциальными нарушениями международного гуманитарного права; оценки, расследования, дознания и другие обзоры инцидентов, связанных с потенциальными нарушениями международного гуманитарного права; и соответствующие меры привлечения к ответственности и совершенствования усилий по предотвращению нарушений международного гуманитарного права.

Хотя у меня нет времени подробно описывать все передовые практики, разработанные государствами-участниками для обеспечения выполнения своих обязательств по международному гуманитарному праву, отмечу одну из существенно важных – связь и общение с беспристрастными гуманитарными организациями, такими как Международный комитет Красного Креста (МККК), или другими соответствующими НПО. Мы высоко ценим сегодняшнее участие МККК и его беспримерный вклад в проводимое обсуждение.

Г-н Председатель, позвольте мне в заключение подчеркнуть, что законы войны имеют фундаментальное значение для вооруженных сил Соединенных Штатов. Мы также знаем, что законы войны не являются препятствием тому, чтобы хорошо воевать и побеждать. Например, самоконтроль, необходимый для того, чтобы не допускать нарушений законов войны под действием стресса в боевой обстановке, является тем же, что и самоконтроль, необходимый для того, чтобы воевать слаженно и победоносно на поле боя. Аналогичным образом, запрещение по законам войны пыток и ненужных разрушений согласуется с практическим пониманием того, что такие действия в конечном счете скорее воспрепятствуют, чем будут способствовать достижению военных целей.

Мы с нетерпением ждем продолжения этого важного разговора об улучшении соблюдения международного гуманитарного права.

Благодарю Вас, г-н Председатель.

973-е пленарное заседание

FSC Journal No. 979, пункт 1 повестки дня

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уважаемый г-н Председатель,

признательны Председательству Армении за выбор для рассмотрения в рамках «Диалога по проблемам безопасности» темы соблюдения международного гуманитарного права (МГП). Это – сложная, многогранная и весьма важная проблематика, которая сегодня рассматривается на площадке ФСОБ. Благодарим за интересные выступления уважаемых основных докладчиков – омбудсмена Армении г-на А. Татояна, представительницу Международного комитета Красного Креста (МККК) г-жу К. Дрёге и полковника г-на Г. Мартиросяна.

Неукоснительное соблюдение всеми участниками международных отношений МГП остаётся одним из ключевых приоритетов Российской Федерации. Формирование свода правил, относящихся к МГП, представляет собой одно из величайших достижений XX века. Гуманизм, в том числе на поле боя, – характерная черта цивилизованного поведения государств.

Как одна из наиболее пострадавших от двух мировых войн, столкнувшаяся в ходе Второй мировой войны со страшным феноменом войны на уничтожение, Россия выступает за беспрекословное соблюдение МГП. Наша страна принимала самое активное участие в Женевской Дипломатической конференции 1949 года по пересмотру действовавших на тот момент правил и разработке новой конвенции о защите гражданского населения во время войны. Внесла деятельный вклад в Дипломатическую конференцию по МГП, проходившую в 1974-1977 гг., на которой были выработаны два Дополнительных протокола к Женевским конвенциям. СССР подписал и ратифицировал их в числе первых.

Убеждены, что ответственность за повышение уровня соблюдения МГП несут государства. В этих целях необходимо укреплять имеющиеся механизмы в данной области. Считаем, что на данный момент их достаточно и они не нуждаются в модернизации.

Российская Федерация выступает против создания юридически спорных механизмов в сфере МГП, ориентированных на достижение политического результата. В отсутствие согласия затронутого государства или резолюции Совета Безопасности ООН наделение таких «механизмов» квазиследственными полномочиями и функциями

по «атрибутированию» международно-противоправных деяний является грубым нарушением принципа невмешательства во внутренние дела государств. Неприемлемо и создание «атрибутивных механизмов» в рамках различных международных организаций, не наделённых на то соответствующими полномочиями.

Исходим из того, что любая деятельность по расследованию нарушений МГП, установлению ответственности и назначению наказания должна осуществляться, в первую очередь, компетентными органами государства гражданства нарушителя или того, на территории кого они произошли. При этом акцент должен быть сделан на угрозах, исходящих от негосударственных субъектов, исповедующих террористическую идеологию.

Уважаемый г-н Председатель,

приветствуем тот факт, что сегодняшняя дискуссия идёт в русле Кодекса поведения, касающегося военно-политических аспектов безопасности. Его цели и принципы за более чем четверть века с момента принятия не потеряли актуальности. Утвердив этот документ в 1994 г. на Будапештской встрече СБСЕ на высшем уровне, государства-участники согласились реформировать свои внутренние военно-политические механизмы и применять согласованные на международном уровне принципы в своей внешней и внутренней политике.

Вместе с тем, у нас по-прежнему продолжают вызывать беспокойство периодические попытки односторонней интерпретации и селективного применения положений Кодекса, в том числе касающихся гуманитарных аспектов безопасности. Полагаем, что в ходе предстоящего в июне ежегодного совещания по оценке его осуществления, у нас будет возможность обсудить это более подробно.

Уважаемый г-н Председатель,

глубокую обеспокоенность вызывает ухудшение гуманитарной ситуации на Востоке Украины. За семь лет конфликта в Донбассе так и не достигнуто устойчивого прекращения огня. Массовая гибель гражданских лиц, непрекращающиеся нарушения прав человека, примеры издевательств и пыток, совершаемых украинскими силовиками, зафиксированы в докладах авторитетных международных организаций. Обращаясь к вопросам из концептуального материала (concept note) сегодняшнего заседания, вынуждены констатировать, что в данном конкретном случае информирование международного сообщества о масштабных нарушениях МГП Киевом не сподвигло украинские власти кардинальным образом сменить проводимую ими линию, а государства-участники ОБСЕ – воздействовать на нарушителей.

Российская Федерация как сопосредник процесса мирного урегулирования подчёркивает, что Киеву необходимо как можно скорее снять бесчеловечную социально-экономическую блокаду Донбасса. Все обязательства украинской стороны в соответствии с Минскими договорённостями должны быть выполнены. Шаги в сфере политики и безопасности тесно взаимосвязаны и должны осуществляться синхронно. Без решения политических вопросов всеобъемлющее урегулирование кризиса на Украине не представляется возможным. Подчёркиваем прямую ответственность Киева

за практическую реализацию минского «Комплекса мер» и поручений саммита «нормандского» формате в Париже 9 декабря 2019 г.

Уважаемый г-н Председатель,

с удовлетворением отмечаем, что положения заявлений лидеров России, Азербайджана и Армении от 9 ноября 2020 г. и 11 января 2021 г. последовательно реализуются. В соответствии с достигнутыми договорённостями объявленное прекращение огня и всех военных действий в Нагорном Карабахе полностью выполняется вдоль всей линии соприкосновения и надёжно контролируется развёрнутым там российским миротворческим контингентом (РМК).

При содействии со стороны РМК в Нагорный Карабах в места постоянного проживания с 14 ноября 2020 г. уже вернулось 52,7 тыс. беженцев. Во взаимодействии с представителями МККК контингент оказывает содействие в поиске и передаче тел погибших в ходе боевых действий. Организована работа пункта по сбору сведений об участниках конфликта и пропавших без вести. В рамках выполнения достигнутых договорённостей инженерными подразделениями российского миротворческого контингента разминировано более 1 979 га местности, 612 км дорог, 17 070 домов и социальных объектов, обнаружено и обезврежено 25 556 взрывоопасных предметов. Полностью восстановлена система электроснабжения Нагорного Карабаха, возобновлены отопление и подача газа в жилые дома. Эта важная гуманитарная работа будет продолжена.

Подводя итог сказанному, хотели бы подтвердить нашу готовность к продолжению международного сотрудничества по проблематике МГП и рассчитываем на практическую реализацию закреплённых в нём норм и принципов поведения государств в широком международном контексте.

Благодарю Вас, г-н Председатель, и прошу приложить данное заявление к Журналу дня.

973-е пленарное заседание

FSC Journal No. 979, пункт 1 повестки дня

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ АВСТРИИ

Благодарю Вас, г-н Председатель.

Австрия всецело присоединяется к заявлению, сделанному от имени Европейского Союза. Однако, поскольку полковник Мартиросян упомянул Австрию в своем выступлении, позвольте мне высказать некоторые дополнительные замечания с точки зрения моей страны.

Мы благодарны армянскому Председательству Форума по сотрудничеству в области безопасности за включение темы соблюдения норм международного гуманитарного права в повестку дня сегодняшнего диалога по проблемам безопасности, а приглашенным экспертам – за их сообщения, полные пищи для размышлений.

Австрия считает, что необходимейшим условием обеспечения соблюдения норм международного гуманитарного права является повышение осведомленности и обучение военнослужащих, а также широкой общественности по этой тематике и относящимся к ней вопросам. Вместе с другими государствами-участниками Австрия неуклонно содействует выполнению Кодекса поведения, касающегося военно-политических аспектов безопасности, уделяя особое внимание демократическому контролю над вооруженными силами.

Принятая ОБСЕ программа сотрудничества с Арменией предусматривает сотрудничество в реализации проектов по всем трем измерениям деятельности ОБСЕ. Одним из центральных направлений работы по программе является содействие укреплению демократического контроля и надзора за сектором безопасности.

Ведя работу по повышению осведомленности о Кодексе поведения в регионе ОБСЕ, мы регулярно поддерживаем контакты с центром прав человека и добропорядочности при министерстве обороны Армении. В частности, мы обсуждаем с центром дальнейшие подходы к решению некоторых вопросов, связанных с правами человека военнослужащих.

Убедительно прошу приобщить текст настоящего заявления к Журналу заседания. Благодарю за внимание, г-н Председатель.

973-е пленарное заседание

FSC Journal No. 979, пункт 1 повестки дня

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ ТУРЦИИ

Г-н Председатель,

международное гуманитарное право предоставляет важный набор инструментов для смягчения последствий вооруженных конфликтов. В этом отношении одним из основных правовых инструментов уже на протяжении более 70 лет остаются Женевские конвенции.

Турция с 1954 года является участником четырех Женевских конвенций (1949 года).

С тех пор турецкие власти предприняли различные меры для обеспечения полного соблюдения и выполнения этих конвенций.

Например, турецкие офицеры, выполняющие функции юридических консультантов, проходят специальную подготовку по вопросам международного гуманитарного права.

Военный персонал участвует в программах обучения в области международного гуманитарного права и смежных областях.

Учебные заведения при Национальном университете обороны предлагают различные подготовительные курсы и учебные программы, например, магистерский курс по праву войны и вооруженных конфликтов.

Турецкие власти также организуют учебные мероприятия, которые открыты для участников из других стран. Например, учебный центр «Партнерство ради мира», созданный в 1998 году при генеральном штабе Турции, проводит ежегодные курсы по вопросам права вооруженных конфликтов. Самый последний в серии этих курсов начался буквально на этой неделе.

С ноября 2019 года учебный центр «Партнерство во имя мира» также организует курс по вопросам гендерной осведомленности в контексте операций по поддержанию мира.

Г-н Председатель,

отвечая на предложенные в концептуальной записке сегодняшнего диалога по проблемам безопасности (FSC.DEL/124/21) вопросы, мы хотели бы подчеркнуть, что акцент на предотвращении и устранении коренных причин конфликтов должен быть в центре нашей повестки дня. Есть несколько аспектов, связанных с этой задачей.

Наиболее эффективным способом защиты гражданского населения является предотвращение возникновения, эскалации, затягивания и рецидива вооруженных конфликтов.

Мы располагаем адекватными инструментами для реагирования на угрозы международному миру и безопасности.

Мы должны действовать соответствующим образом и на практике выполнять наши правовые и политические обязательства.

Во-первых, главным принципом должно быть полное уважение суверенитета и территориальной целостности каждого государства-участника.

Второй важный аспект связан с борьбой с терроризмом. К сожалению, некоторые государства – участники ОБСЕ не выполняют своих обязательств перед лицом террористических угроз. Мы должны искать пути дальнейшего совершенствования и координации нашей совместной борьбы с этим злом во всех его формах и проявлениях. Необходимо отказаться от любых избирательных подходов к террористическим организациям. Террористические организации демонстрируют особое умение в использовании правовых лазеек. Все государства должны проявлять бдительность в отношении террористической пропаганды, вербовки террористов и их финансирования.

Третий аспект связан с тем печальным фактом, что в настоящее время в мире насчитывается более 26 млн беженцев – отчасти вследствие внутренней борьбы, отчасти вследствие вооруженной агрессии.

Больше всего в гуманитарных кризисах страдают женщины и дети. Только в Турции сегодня нашли приют более 4 млн человек, перемещенных в результате вооруженных конфликтов. Международное сообщество обязано помочь разделить это бремя. Правовые обязательства должны полностью выполняться всеми государствами. Бесчеловечные меры, такие как вытеснение беженцев обратно, являются недопустимыми. Тревожно видеть, как некоторые государства, так часто выставляющие себя поборниками международного гуманитарного права, впадают в глубокое молчание, когда речь заходит о беженцах. Подобные двойные стандарты вызывают большое разочарование.

И последнее, что не менее важно. Мы подчеркиваем необходимость содействия выполнению других дополнительных элементов международного гуманитарного права, таких как Конвенция о правах ребенка 1989 года и Конвенция о запрете противопехотных мин (Оттавский договор 1997 года). Наличие мин на Украине подвергает опасности гражданское население. Мины, примененные во время

оккупации некоторых территорий Азербайджана, представляют аналогичную угрозу. Как на Украине, так и в Азербайджане необходимы срочные меры международного сообщества по разминированию.

Г-н Председатель,

в заключение моего выступления, позволю себе напомнить, что Председательство в Форуме по сотрудничеству в области безопасности (ФСОБ) требует максимальной ответственности, бдительности, нейтралитета и беспристрастности по отношению ко всем государствам-участникам.

Значимый прогресс по многообразным темам в сфере ведения ФСОБ требует профессионального и ответственного подхода.

Прошу приобщить текст моего заявления к Журналу сегодняшнего заседания.

Благодарю за внимание.

973-е пленарное заседание

FSC Journal No. 979, пункт 1 повестки дня

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ АРМЕНИИ

Г-н Председатель,

сегодня мы стали свидетелями очередных нападков на защитника прав человека Армении, которые в последнее время активно стимулируются азербайджанскими СМИ и депутатами азербайджанского парламента. Это вполне ожидаемая реакция для страны, которая заключает правозащитников в тюрьму по политически мотивированным обвинениям и где уполномоченный по правам человека популяризирует официальную антиармянскую политику своего правительства.

Защитник прав человека Армении привел лишь несколько примеров чудовищных преступлений и зверств, совершенных азербайджанскими вооруженными силами во время агрессивной войны против Арцаха и его народа. Преднамеренные нападения на гражданское население и инфраструктуру; применение кассетных боеприпасов и химического оружия, баллистических ракет, крупнокалиберной артиллерии и авиации, включая беспилотные летательные аппараты; случаи пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения с военнопленными и захваченными гражданскими лицами; публичные казни, случаи обезглавливания и убийства; надругательство и глумление над трупами – вот лишь несколько примеров военных преступлений, совершенных Азербайджаном. И, на мой взгляд, мы должны поблагодарить уважаемого защитника прав человека Армении за проявленную сдержанность при обсуждении вопроса о применении норм международного гуманитарного права в нашем регионе. Зная о его неустанных усилиях, направленных на поощрение и защиту прав человека в Армении, могу с уверенностью утверждать, что г-н Татоян может служить примером для подражания для любой страны в регионе ОБСЕ в плане выполнения функций честного посредника между обществом и государственными органами.

Г-н Председатель,

само собой разумеется, что преступники всегда пытаются скрыть свои преступления, но мы с прискорбием отметили, что некоторые другие государства-участники также предпочли пойти по этому пути.

Благодарю за внимание. Прошу приобщить текст настоящего заявления к Журналу заседания.

973-е пленарное заседание

FSC Journal No. 979, пункт 1 повестки дня

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Г-н Председатель,

делегация Азербайджана приветствует проведение сегодняшнего диалога по проблемам безопасности для рассмотрения темы соблюдения международного гуманитарного права. Этой теме нельзя не придавать максимально большого значения ввиду неизменной необходимости в обеспечении надлежащей защиты некомбатантов в ситуациях вооруженных конфликтов. Соблюдение международного гуманитарного права и Женевских конвенций 1949 года, составляющих его первооснову, также является одним из элементов, необходимых для достижения более широкой цели – мира и безопасности.

Азербайджану очень хорошо понятны ценность и значение международного гуманитарного права в свете недавно закончившегося 30-летнего конфликта и оккупации его территорий Арменией, причинивших мирному азербайджанскому населению огромные страдания. Армения несет ответственность за постоянные грубые нарушения международного гуманитарного права и многочисленные военные преступления, совершенные ею, ее пособниками и функционерами, а также теми, кто находился под ее командованием и контролем на территории Азербайджана с момента развязывания Арменией войны в начале 1990-х годов и вплоть до окончания конфликта в прошлом году. К таким преступлениям относятся: гибель и ранения гражданских лиц; массовое уничтожение и присвоение гражданской собственности; жестокое обращение с задержанными и военнопленными; захват заложников; этнические чистки, насильственное перемещение и изменение характера оккупированных территорий; эксплуатация природных ресурсов; уничтожение культурного наследия; нанесение ущерба окружающей среде.

В результате войны 1990-х годов 3 890 азербайджанцев пропали без вести, и их судьба остается до сих пор неизвестной. Среди них – 3 171 военнослужащий и 719 гражданских лиц, в том числе 71 ребенок, 267 женщин и 326 пожилых людей. По свидетельствам 1 480 бывших азербайджанских военнопленных, азербайджанские военнопленные подвергаются пыткам, жестокому обращению и содержатся в унижительных условиях, что является грубым нарушением международного гуманитарного права, в том числе Женевских конвенций 1949 года. По итогам уголовных расследований 35 лицам предъявлены обвинения в совершении актов,

унижающих достоинство, и применении пыток в отношении азербайджанских военнопленных и задержанных.

Ответственность Армении очевидна как в соответствии с общим международным правом, так и Европейской конвенцией по правам человека и влечет за собой правовые последствия, выражающиеся, в частности, в обязанности предоставить полное возмещение ущерба. Эти преступления также влекут за собой индивидуальную уголовную ответственность виновных. Привлечение к ответственности должно быть неизбежным следствием совершенных преступлений. Оно также является важным превентивным инструментом и необходимым условием на пути к подлинному примирению.

27 сентября 2020 года с целью отражения очередного акта агрессии и оккупации территорий Азербайджана со стороны Армении вооруженные силы Азербайджана начали контрнаступательную операцию в рамках осуществления неотъемлемого права Азербайджана на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. Азербайджан действовал исключительно на своей суверенной земле, чтобы защитить свое гражданское население, освободить оккупированные территории и позволить сотням тысяч внутренне перемещенных лиц достойно и безопасно вернуться в свои дома и к своему имуществу. В результате контрнаступательной операции более 300 городов, поселков и сел Азербайджана были деоккупированы, а Армения была принуждена к миру.

Следует подчеркнуть, что в ходе прошлогодней 44-дневной войны азербайджанская сторона приняла все необходимые меры для того, чтобы ее вооруженные силы выполняли свои обязанности в полном соответствии с международным гуманитарным правом, включая Женевские конвенции 1949 года и дополнительные протоколы к ним. С первых дней контрнаступления было заявлено, что вооруженные силы Азербайджана будут наносить удары только по военным целям и что гражданское население, проживающее на ранее оккупированных территориях, а также находящаяся там гражданская инфраструктура не будут являться мишенью ни при каких обстоятельствах. Азербайджан, в отличие от Армении, строго придерживался важнейшего принципа, требующего проводить различие между гражданскими лицами и комбатантами, военными целями и гражданскими объектами, и выполнял свои обязательства по международному гуманитарному праву. В течение всего этого времени Азербайджан также активно сотрудничал с Международным комитетом Красного Креста (МККК) с целью оказания содействия осуществлению различных гуманитарных мер, в том числе в рамках объявленного гуманитарного прекращения огня, которое было нарушено Арменией вскоре после его вступления в силу. Азербайджан также предпринял односторонние гуманитарные шаги, например, начал передачу Армении останков погибших армянских военнослужащих с использованием заранее согласованного коридора при посредничестве МККК.

На этом фоне, применяя, как и в начале 1990-х годов, свои варварские методы ведения войны, Армения, при участии наемников и иностранных боевиков-террористов, мобилизовала все свои ресурсы для нападения на гражданское население и нанесла неизбирательный и непропорциональный ущерб городам, поселкам и селам Азербайджана. Преднамеренные, систематические и неизбирательные нападения вооруженных сил Армении на густонаселенные гражданские районы Азербайджана,

расположенные за пределами бывшей зоны боевых действий, привели к большому количеству потерь среди гражданского населения и широкомасштабному разрушению гражданской инфраструктуры. В своих обстрелах населенных гражданских районов вооруженные силы Армении неоднократно применяли запрещенные кассетные боеприпасы и снаряды с белым фосфором, различные реактивные снаряды и ракеты, включая реактивные снаряды с кассетной головной частью «Смерч», реактивные системы залпового огня «Смерч», баллистические ракеты «Скад-Б», а также ракеты комплекса «Искандер-М».

Так, Гянджа, второй по величине город Азербайджана, подвергся ударам трижды. Два из них, 11 и 17 октября, были нанесены с применением баллистических ракет «Скад» уже после объявления гуманитарного перемирия. Последствия этого были катастрофическими: в результате обстрелов погибли 25 гражданских лиц, включая женщин, детей и младенцев, более 84 мирных жителя были ранены, большое количество жилых домов и других гражданских объектов были разрушены или повреждены. Ночные обстрелы Гянджи баллистическими ракетами столь большой разрушительной силы и точности не оставляют сомнений в том, что это был заранее спланированный преднамеренный удар, нанесенный с целью максимального поражения гражданского населения.

27 и 28 октября 2020 года Армения атаковала Бардинский район, а затем и город Барда, применив 300-мм ракетные снаряды с кассетной головной частью «Смерч» и реактивные системы залпового огня «Смерч». В результате этого ставшего самым смертоносным одиночным ударом по гражданским районам Азербайджана в ходе прошлогодней войны нападения 26 мирных жителей, включая детей, погибли и 82 человека получили серьезные ранения. Верховный комиссар ООН по правам человека Мишель Бачелет охарактеризовала последствия атаки на Барду 28 октября как «наибольшую по масштабу единовременную массовую гибель людей», отметив также, что «реактивные снаряды, предположительно выпущенные армянскими силами из Нагорного Карабаха, представляли собой, как сообщается, снаряженные кассетные боеприпасы».

В целом, в результате прямых и неизбирательных ударов, нанесенных вооруженными силами Армении в период с 27 сентября по 10 ноября 2020 года, 101 азербайджанский мирный житель, включая 12 детей, был убит, 423 гражданских лица были ранены и почти 84 000 человек были вынуждены покинуть свои дома; более 4300 частных домов и многоквартирных зданий и 548 других гражданских объектов были либо разрушены, либо повреждены. Не остались нетронутыми даже больницы, медпункты, службы скорой помощи, школы, детские сады, религиозные объекты, памятники культуры и кладбища.

Совершая упомянутые выше чудовищные нападения, Армения проигнорировала жизненно важный принцип проведения различия между военными и гражданскими целями, лежащий в основе *jus in bello* и, в целом, международного гуманитарного права. Сознательные, систематические и неизбирательные нападения вооруженных сил Армении на мирное население и гражданские объекты представляют собой явное и грубое нарушение международного гуманитарного права, включая Женевские конвенции 1949 года и дополнительные протоколы к ним, и квалифицируются как военное преступление.

Кроме того, после окончания прошлогодней войны неожиданно появилась информация об использовании армянскими вооруженными силами против Азербайджана ракет типа «Искандер-М». 15 марта 2021 года в ходе операций по разминированию освобожденных территорий Азербайджана Азербайджанское национальное агентство по разминированию нашло в городе Шуша осколки двух разорвавшихся ракет, которые после проверки обнаруженного на них специального опознавательного номера и в результате дополнительного расследования были идентифицированы как фрагменты неэкспортного варианта ракетного комплекса «Искандер-М». До этого факт применения ракет комплекса «Искандер» против Азербайджана был публично признан высшими должностными лицами Армении, включая премьер-министра Н. Пашиняна.

Учитывая солидный послужной список нападений Армении на гражданские районы Азербайджана и постоянные угрозы применить силу против азербайджанской гражданской инфраструктуры, мы обеспокоены тем, что горечь поражения в 44-дневной войне в Армении может побудить эту страну вновь применить против Азербайджана баллистические ракеты с целью дестабилизировать ситуацию и подорвать перспективы мира в регионе. Поэтому мы призываем международное сообщество, включая ОБСЕ, самым решительным образом осудить применение Арменией баллистических ракет против гражданских объектов, а также безответственную и провокационную политику и агрессивные действия этой страны, которые угрожают региональному миру и безопасности, выразить серьезную обеспокоенность по поводу прискорбного факта незаконной передачи или контрабанды этого вида смертоносного оружия и оказать на Армению политическое давление, с тем чтобы она раскрыла все подробности применения ракет «Искандер-М» против Азербайджана.

Г-н Председатель,

помимо бомбардировок гражданских районов Азербайджана в ходе прошлогодней войны, Армения совершила ряд других вопиющих нарушений международного гуманитарного права, таких как мобилизация детей в качестве солдат и использование детских садов и зданий школ в военных целях. Кроме того, имели место многочисленные случаи внесудебных казней и жестокого обращения с азербайджанскими военнопленными, а также совершаемые армянскими военнослужащими акты глумления над телами погибших и их изувечивания. Об этом свидетельствуют многочисленные доказательства, в том числе видеоматериалы, широко распространяемые в социальных сетях и демонстрирующие жестокое обращение членов армянских вооруженных сил с азербайджанскими военнопленными.

Все азербайджанские военнопленные и гражданские лица, ранее задержанные в Армении и позднее возвращенные в Азербайджан, прошли судебно-медицинскую экспертизу и были допрошены об условиях их содержания. Экспертные заключения, личные заявления и другие материалы подтверждают, что подавляющее большинство задержанных подверглось физическим пыткам и бесчеловечному обращению. В отличие от Азербайджана, который начал уголовное расследование в отношении своих военнослужащих, предположительно связанных со случаями жестокого обращения, правительство Армении, несмотря на неоднократные просьбы, отказалось

расследовать случаи пыток и бесчеловечного обращения со стороны своих военнослужащих.

Трехстороннее заявление, подписанное 10 ноября лидерами Армении, Азербайджана и России, положило конец вооруженному конфликту и определило согласованные параметры для установления прочного мира в регионе. Гуманитарные меры осуществляются в соответствии со статьей 8 заявления, которая предусматривает обмен военнопленными и другими удерживаемыми лицами, а также телами погибших военнослужащих.

После принятия трехстороннего заявления, в соответствии со своими обязательствами, Азербайджан содействовал сбору и передаче армянской стороне тел ее погибших военнослужащих. В результате поисковых работ, проведенных в бывшей зоне боевых действий, было найдено и передано армянской стороне около 1 500 трупов армянских солдат. Мы призываем Армению действовать в том же ключе и предоставить информацию о местонахождении останков погибших азербайджанских солдат. Согласно последним данным, после прошлогодней войны до сих пор числятся пропавшими без вести 24 азербайджанских военнослужащих.

В рамках дальнейшего выполнения положений трехстороннего заявления Азербайджан вернул Армении всех армянских военнопленных. Вопреки беспочвенным обвинениям Армении, в Азербайджане в настоящее время нет задержанных, которые классифицируются как военнопленные в соответствии с международным гуманитарным правом.

Во время содержания под стражей армянских военнопленных и гражданских лиц регулярно навещали представители МККК, также им была предоставлена возможность общения по телефону и видеосвязи со своими близкими. Кроме того, представители уполномоченного по правам человека Азербайджанской Республики регулярно проверяли условия содержания армянских военнопленных, посещая места их заключения.

Напомним, что в конце ноября 2020 года, после подписания трехстороннего заявления, т. е. уже после окончания боевых действий, на территорию Азербайджана была переброшена диверсионная группа из 62 армянских военнослужащих. Группа была дислоцирована в Лачинском районе Азербайджана в конце ноября, до возвращения его под контроль Азербайджана 1 декабря 2020 года в соответствии с трехсторонним заявлением. Она проникла вглубь территории Азербайджана и совершила ряд терактов против азербайджанских военных и мирных жителей на освобожденных территориях Ходжавендского района, в результате чего погибли пять военнослужащих и один мирный житель. Группа была задержана в ходе совместной антитеррористической операции Службы государственной безопасности и министерства обороны Азербайджана.

Лица, направленные Арменией на территорию Азербайджана с целью осуществления диверсионно-террористической деятельности в период после подписания трехстороннего заявления, не считаются и не могут считаться военнопленными в соответствии с международным гуманитарным правом и несут уголовную ответственность по законодательству Азербайджанской Республики.

С этими задержанными обращаются с полным уважением их достоинства и прав человека в соответствии с международным правом в области прав человека и законодательством Азербайджана. Мы призываем Армению отказаться от бесперспективной линии на извращение фактов и искажение информации об обстоятельствах и причинах задержания Азербайджаном членов вышеупомянутой диверсионной группы с выдвижением требований предоставления им неприменимого статуса военнопленных и ложными обвинениями Азербайджана в невыполнении своих обязательств.

Следует отметить, что Азербайджан создал необходимые условия для гуманитарной деятельности российских миротворческих сил и соответствующих российских государственных структур в зоне действия миротворцев. Так, были определены транспортные маршруты и облегчены условия для доставки грузов и необходимого оборудования в зону действия миротворческого контингента. Вместе с тем, мы хотели бы напомнить, что гуманитарная деятельность международных организаций и других структур и органов должна осуществляться в соответствии с принципами нейтралитета, беспристрастности и согласия пострадавшей страны при полном уважении суверенитета, территориальной целостности и национального единства пострадавшего государства согласно Уставу ООН, как это подтверждено в Руководящих принципах гуманитарной помощи, принятых Генеральной Ассамблеей ООН в резолюции 46/182 об укреплении координации в области чрезвычайной гуманитарной помощи ООН от 19 декабря 1991 года.

Мы также хотели бы привлечь внимание к еще одной группе грубых нарушений Арменией международного гуманитарного права. В течение почти трех десятилетий оккупации территорий Азербайджана, а также во время своего вынужденного ухода с этих территорий в прошлом году Армения, грубо нарушая международное гуманитарное право, намеренно установила на этих территориях огромное количество мин с целью нанесения ущерба, а также создания дополнительных препятствий для возвращения гражданского населения. В настоящее время Армения отказывается раскрыть информацию о расположении минных полей, что является еще одним грубым нарушением ее обязательств по обычному международному гуманитарному праву. В результате, начиная с 10 ноября 2020 года, в ходе операций по разминированию на освобожденных территориях Азербайджана имели место многочисленные случаи гибели и ранения не только азербайджанских военных и гражданских лиц, но и российских миротворцев. По последним данным, на минах подорвался и погиб 21 азербайджанец, в том числе 14 гражданских лиц, и 98, включая 17 гражданских лиц, получили ранения. Гибель и ранение людей, причиненные установленными Арменией минами, - безусловно, результат совершения еще одного преступления. Таким образом, предоставление Арменией информации о расположении минных полей абсолютно необходимо для того, чтобы избежать дальнейшей гибели невинных людей, улучшить гуманитарную ситуацию на освобожденных территориях Азербайджана и продвинуться вперед к скорейшему постконфликтному восстановлению, способствуя тем самым утверждению прочного мира в регионе.

Азербайджан продолжает придерживаться полного осуществления гуманитарных мер, предусмотренных положениями международного гуманитарного права и трехсторонним заявлением от 10 ноября. Мы настоятельно призываем Армению продемонстрировать аналогичный подход и выполнить свои обязательства,

вместо того чтобы постоянно озвучивать свои изжившие себя трактовки конфликта и искажать факты с места событий, как мы это видим сегодня. Осуществление гуманитарных мер является неотъемлемой частью более широких усилий, направленных на укрепление доверия и содействие примирению между бывшими сторонами конфликта, а также на установление прочного мира и безопасности в регионе Южного Кавказа. Два трехсторонних заявления, подписанных 10 ноября 2020 года и 11 января 2021 года, дают четкие и необратимые установки для достижения этой цели и поэтому должны быть реализованы всеобъемлющим образом без каких-либо оговорок.

Мы также хотели бы дать ответ на сделанное от имени Европейского союза и присоединившихся к нему стран заявление, в частности, касательно доступа на территорию Азербайджана, где находится контингент российских миротворческих сил, а также призыва Европейского союза об обмене военнопленными и задержанными. Азербайджан предоставляет МККК беспрепятственный доступ на свои затронутые конфликтом территории с начала 1990-х годов. Как уже отмечалось, после прошлогодней 44-дневной войны на местах возникли новые реалии, что потребовало адаптации деятельности МККК к этим реалиям. Мы ожидаем, что МККК будет действовать в одном и том же ключе на всех международно признанных территориях Азербайджана и приведет свою деятельность на ранее оккупированных территориях Азербайджана в соответствие с новой реальностью и международными нормами, как это предусмотрено резолюцией 46/182 Генеральной Ассамблеи ООН. Такой же подход должен быть применен и ко всем другим гуманитарным организациям.

Что касается вопроса о военнопленных и задержанных, то довольно странно слышать подобный призыв от Европейского союза и присоединившихся стран. Когда значительная часть международно признанных территорий Азербайджана была оккупирована Арменией в течение почти трех десятилетий, когда на этих территориях проводились этнические чистки против азербайджанского гражданского населения, когда азербайджанские военнопленные и задержанные удерживались Арменией, и они подвергались пыткам и бесчеловечному обращению, когда тысячи людей пропадали без вести в результате агрессии Армении против Азербайджана, когда двое азербайджанских гражданских лиц были незаконно задержаны и в период с 2014 по 2020 годы подвергались пыткам и бесчеловечному обращению армянскими властями, когда Арменией уничтожалось азербайджанское культурное и религиозное наследие на ранее оккупированных территориях Азербайджана или ему наносился ущерб, мы почему-то не слышали столь решительных призывов со стороны Европейского союза в связи с совершением этих правонарушений. Соответственно, мы считаем, что нынешняя позиция и призывы Европейского союза являются очевидным примером двойных стандартов, и Азербайджан отвергает такой подход.

Если Европейский союз действительно заинтересован в содействии установлению прочного мира в регионе и примирению между Арменией и Азербайджаном, он должен занять однозначную позицию, основанную на нормах и принципах международного права, выразив четкую поддержку территориальной целостности, суверенитета и нерушимости международно признанных границ Азербайджана. В этом же ключе он должен поддержать реализацию трехсторонних заявлений, подписанных лидерами Азербайджана, Армении и России, а также оказать

содействие и способствовать нормализации отношений между Азербайджаном и Арменией на основе принципов суверенитета и территориальной целостности.

Как отметила в своем выступлении уважаемая представитель МККК, международное гуманитарное право призвано защитить гражданское население во время войны, а государства - оградить своих граждан от террористических атак. Азербайджан полностью разделяет эту точку зрения, и наша позиция по вопросу военнопленных полностью соответствует международному праву, в том числе международному гуманитарному праву и Женевским конвенциям 1949 года, а также национальному законодательству. Мы еще раз подчеркиваем, что лица, направленные Арменией на территорию Азербайджана с целью совершения террористических актов в период после подписания трехстороннего заявления, не могут считаться военнопленными в соответствии с международным гуманитарным правом. Они несут уголовную ответственность по законодательству Азербайджанской Республики и в настоящее время находятся под следствием. С этими задержанными обращаются с полным уважением их достоинства и прав человека в соответствии с международным правом в области прав человека и законодательством Азербайджана.

Прошу приложить текст этого заявления к Журналу сегодняшнего заседания.

Благодарю Вас, г-н Председатель.

973-е пленарное заседание

FSC Journal No. 979, выступление по порядку ведения заседания

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Г-н Председатель,

участвующие в диалоге по проблемам безопасности эксперты должны вносить вклад своими знаниями и опытом в работу нашего Форума, с тем чтобы все государства-участники могли наилучшим образом использовать их для проведения конструктивного диалога и обсуждений. Однако пока в данном выступлении эксперта мы вновь слышим все тот же конфликтный нарратив Армении, необоснованные обвинения и агрессивную риторику в адрес Азербайджана, основанные на искажении фактов и оторванные от реальности на местах.

Председатель Форума по сотрудничеству в области безопасности (ФСОБ) должен занимать нейтральную и беспристрастную позицию, в то время как приглашенным экспертам надлежит сосредоточиться на теме, находящейся в соответствии с международным гуманитарным правом, вместо того чтобы допускать голословные выпады против государства-участников и нагнетать в ФСОБ дух конфронтации.

Соответственно, мы просим Вас как Председателя ФСОБ обеспечить установленный порядок и беспристрастное проведение нашего заседания и вмешаться в выступление эксперта, с тем чтобы перевести его в конструктивное русло, согласующееся с целями и духом ФСОБ и ОБСЕ. Это необходимо для гарантии «должного порядка и организованного проведения заседаний», как об этом четко сказано в Правилах процедуры ОБСЕ (MC.DOC/1/06, пункт IV.1(C)5).

Прошу официально зафиксировать это выступление по порядку ведения заседания и приобщить его текст к Журналу сегодняшнего заседания.

Благодарю Вас, г-н Председатель.

973-е пленарное заседание

FSC Journal No. 979, пункт 2 повестки дня

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Г-н Председатель,

Соединенные Штаты выступают по вопросу, поднятому Украиной.

Россия продолжает разжигать конфликт, начатый ею более семи лет назад, и стремится еще более дестабилизировать и без того шаткую ситуацию. Непрозрачное, крупномасштабное и одностороннее наращивание российских войск на Украине и вокруг нее в этом месяце является самой последней иллюстрацией того, как Москва балансирует на грани войны. Непредоставление Россией содержательного ответа на запрос Украины в соответствии с пунктом 16 главы III Венского документа о задействовании механизма снижения риска и непроведение с Украиной встречи противоречат букве и духу Венского документа. Хотя нам трудно поверить, что российские учения были ниже пороговых значений, требующих предоставления уведомления по Венскому документу, позволим себе вновь отметить, что «необычная военная деятельность» в соответствии с главой III не ограничивается деятельностью, превышающей пороговые значения. Более того, отсутствие прозрачности в отношении такой необычной деятельности подчеркивает настоятельную необходимость обновить Венский документ, с тем чтобы он содержал надлежащие положения, позволяющие соседям иметь гарантии в отношении характера проводимой деятельности. Нам также необходима прозрачность в отношении так называемых внезапных учений, которые являются именно тем видом деятельности, которая с наибольшей вероятностью может угрожать соседям – намеренно или нет – и нести в себе высокий риск просчета и конфликта. В соответствии с нашей рекомендацией на совместном заседании Форума по сотрудничеству в области безопасности и Постоянного совета 14 апреля мы приветствовали бы проведение Российской Федерацией брифинга, посвященного этой военной деятельности, и принятие любых других мер транспарентности, если таковые Россия готова предложить. До сих пор Россия не предприняла ничего. Так, она, к сожалению, задержала ответ на запрос Швейцарии на проведение инспекции по главе IX, сославшись, в частности, на свою озабоченность в отношении размера инспектируемого района, хотя в пункте 80 его максимальный размер не указан. Мы отмечаем, что Россия сама в прошлом предоставляла по пункту 80 уведомления о более крупных районах.

Мы слышали заявления Москвы и предварительные сообщения о том, что Россия начала отводить часть своих сил от границ Украины. Полный отвод дополнительных войск и вооружений, которые Россия развернула в оккупированном Крыму и вокруг Украины, можно только приветствовать. Соединенные Штаты будут продолжать внимательно следить за ситуацией и поддерживать тесную связь с нашими партнерами, с тем чтобы подтвердить, что российские войска действительно полностью выведены.

Мы призываем Россию воздержаться от любых дальнейших эскалационных действий и немедленно предпринять необходимые шаги для прекращения эскалации напряженности в регионе, включая отмену своих решений по блокированию судов в некоторых районах Черного моря, подтверждение приверженности прекращению огня на Донбассе и прекращение всей своей дестабилизирующей деятельности на Украине. Только когда Россия предпримет эти столь необходимые шаги, мы можем рассчитывать на реальное снижение напряженности.

Тем временем на востоке Украины вновь участились случаи нарушения режима прекращения огня, поскольку Россия продолжает предпринимать провокации на линии соприкосновения, использует запрещенное тяжелое вооружение и усиливает кампанию дезинформации, направленную на то, чтобы ложно представить Украину в качестве агрессора. В период с июля по ноябрь 2020 года Специальная мониторинговая миссия на Украине (СММ) сообщала о примерно 600 нарушениях режима прекращения огня в месяц. В декабре и январе 2021 года это число увеличилось до 2 800 нарушений. Только в апреле СММ сообщила о более чем 6 600 нарушениях режима прекращения огня. К сожалению, 15 апреля Россия и силы ее ставленников провели очередные учения с боевой стрельбой в районе Донецкой фильтровальной станции, в ходе которых было зафиксировано более 1500 нарушений режима прекращения огня, а общее количество нарушений в тот день составило 2432, что является самым большим числом нарушений за один день в период начиная с 20 июля 2020 года.

Усиленное вмешательство возглавляемых Россией сил в работу СММ и средств ее поддержки усугубило и без того нестабильную ситуацию. За последнюю неделю СММ сообщила о многочисленных случаях создания шумовой завесы для беспилотников (БПЛА) и их обстрела из стрелкового оружия. Так, 21 и 22 апреля СММ информировала о более чем семи случаях создания помех работе ее БПЛА, а 23 апреля один БПЛА был поврежден, после того как из-за непрекращающихся помех его оператор был вынужден совершить экстренную посадку аппарата.

Мы призываем Россию отдать распоряжение силам, которые она вооружает, обучает и финансирует, которыми она руководит и с которыми воюет бок о бок на востоке Украины, более не делать БПЛА СММ своей мишенью. Продолжающиеся атаки на эти ценные средства не могут и не будут считаться чем-то, с чем можно мириться.

Мы также призываем Россию отдать своим силам распоряжение прекратить преследование СММ. В прошлую пятницу мы отметили четвертую годовщину трагической гибели г-на Джозефа Стоуна, подорвавшегося на mine в Луганске, что является печальным напоминанием о серьезной опасности, которой ежедневно подвергаются наблюдатели. В очередной раз на этой неделе СММ сообщила о

многочисленных случаях ограничения свободы передвижения. Подавляющее большинство этих инцидентов происходит, и мы к этому уже привыкли, в подконтрольных России районах восточной Украины. Мандат СММ, согласованный всеми государствами-участниками, включая Россию, предоставляет ей свободу действий по всей территории Украины, и наблюдатели должны иметь возможность выполнять свои обязанности по сбору и предоставлению информации без помех. Ограничение свободы передвижения СММ лишь затрудняет мирное урегулирование этого многолетнего конфликта. Мы сожалеем, что Россия продолжает препятствовать мирному процессу.

Г-н Председатель, Соединенные Штаты полностью поддерживают суверенитет, независимость и территориальную целостность Украины в пределах ее международно признанных границ, включая ее территориальные воды. Мы не признаем и никогда не признаем так называемое присоединение Крыма Россией. Мы, как и наши европейские и другие партнеры, подтверждаем, что наши санкции против России, связанные с Украиной, останутся в силе до тех пор, пока Россия полностью не выполнит свои минские обязательства и не вернет Украине полный контроль над Крымом.

Благодарю Вас, г-н Председатель.

973-е пленарное заседание

FSC Journal No. 979, пункт 2 повестки дня

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уважаемый г-н Председатель,

не можем оставить без внимания прозвучавшие сегодня заявления ряда государств – участников ОБСЕ относительно якобы «отказа» Российской Федерации дать разъяснения Украине на её запрос согласно Главе III Венского документа-2011 (ВД) о так называемой «необычной военной деятельности».

Первое. Запрос украинской стороны не соответствовал положениям ВД, поскольку упомянутая в запросе деятельность Вооружённых Сил Российской Федерации не являлась «необычной и незапланированной», а носила рутинный характер.

Второе. Упомянутая в запросе деятельность Вооружённых Сил Российской Федерации не была «существенной в военном отношении», поскольку она не достигала параметров уведомляемой военной деятельности.

Третье. У Украины не было и нет реальных оснований «выражать озабоченность, связанную с её безопасностью» в связи с упомянутой в запросе деятельностью Вооружённых Сил Российской Федерации, поскольку она ни в какой степени не могла затронуть безопасность территории Украины или её вооружённых сил.

Таким образом, украинский запрос был беспочвенным.

В ходе совместного спецзаседания ФСОБ и Постсовета ОБСЕ 14 апреля с. г. Российская Федерация выступила против принятия каких-либо решений или утверждения рекомендаций. Наша позиция не изменилась. Мы считаем это «упражнение» безосновательным. Не видим смысла в их обсуждении и сейчас, когда было принято решение завершить учебно-тренировочные мероприятия в Южном и Западном военных округах. С 23 апреля по 1 мая с. г. войска будут возвращаться в пункты постоянной дислокации.

Российская Федерация перемещает войска в пределах своей территории по собственным планам. Это – право любого государства – участника ОБСЕ. Тем не менее, в адрес России продолжают обвинения: то проведение учений на нашей

территории не нравится, то возвращение войск в пункты постоянной дислокации вызывает эмоции. А кто-то и вовсе решил предупредить о «последствиях» нашей активности на нашей же территории. Подобных предупреждений мы неприемлем и намерены впредь делать всё необходимое для обеспечения безопасности российских границ с учётом угрожающей военной деятельности НАТО и осуществляемого с подачи западных кураторов подогрева националистических настроений на Украине, которые провоцируют вооружённый конфликт в Донбассе.

Уважаемый г-н Председатель,

в этом месяце исполняется ровно семь лет с начала широкомасштабной карательной операции Киева против мирного населения Донбасса. Российская Федерация на всех этапах призвала международное сообщество потребовать от ставленников «майदानа», захвативших власть в Киеве, и постмайданных властей как можно скорее прекратить войну с собственным народом. Однако западные спонсоры не обуздали вышедших из-под контроля подопечных, не заставили их отмежеваться от неонацистов, не призвали прекратить применение вооружённых сил против собственных граждан.

К сожалению, западные коллеги плохо усвоили уроки семилетней давности. Они продолжают закрывать глаза на военные преступления украинских силовиков и потакать Киеву в поддержании мифа о «российской агрессии» против Украины. Хотелось бы, наконец, услышать от партнёров по переговорам недвусмысленный ответ: о какой «сдержанности» и, тем более, «шагах Киева в сторону урегулирования» они могут говорить, когда пригороды Донецка и Луганска ежедневно подвергаются обстрелам вооружённых сил Украины (ВСУ), а от пуль и снарядов получают ранения и гибнут мирные жители? И если это, по их мнению, «сдержанность», то как на деле должно выглядеть провокационное поведение Киева?

Украина продолжает вести активную кампанию по дезинформации, основа которой – создание образа врага в лице России. Это – лишь «дымовая завеса», призванная отвлечь внимание украинского народа и международной общественности от деградирующей ситуации в социально-экономической сфере и нарастающей политической турбулентности. Согласно результатам недавнего опроса общественного мнения, проведённого украинским центром «SOCIS», почти 73% украинцев считают экономическую ситуацию в стране «плохой» или «очень плохой», тогда как порядка 50% респондентов испытывает разочарование действующей властью.

На этом фоне динамика переговорного процесса по урегулированию кризиса на Украине остаётся неутешительной, а ситуация «на земле» – напряжённой. По данным донецких СМИ, 23 апреля с. г. вследствие обстрела н.п. Старомихайловка с применением запрещённой Минскими договорённостями артиллерии калибром 122 мм около тысячи граждан остались без электричества. В Александровке и Минеральном были повреждены жилые дома. На окраине Донецка ранен мирный житель.

Одновременно с заявлениями киевских властей о необходимости пересмотра Минских договорённостей продолжают переброски в Донбасс тяжёлой военной техники и войск. Как известно, в этом регионе действует и без того крупная украинская группировка ВСУ. Её численность и состав многократно превосходят численность отрядов вооружённых формирований ОРДЛО, а наличие танков и

артиллерии позволяет говорить о возможности неизбирательного и непропорционального применения Киевом силы. При этом Киев не предоставляет требуемых Венским документом-2011 уведомлений и не приглашает в этот район наблюдателей. Подчёркиваем, что реализуемые украинской стороной добровольные меры транспарентности не могут заменить выполнение обязательных положений ВД.

При поддержке внешних кураторов продолжаются усилия по милитаризации Украины. С 2014 г. ВСУ существенно повысили свой потенциал. Их численность возросла со 140 до 205 тыс. военнослужащих, а военные расходы – более чем в четыре раза (с 2,2 млрд долл. США в 2014 году до 9,2 млрд долл. в 2021 году). Возможности ВСУ увеличились также за счёт приобретения личным составом боевого опыта в кризисном регионе и интенсификации боевой подготовки войск. Ежегодно проводятся около 350 учебно-боевых мероприятий и тренировок уровнем от батальона и выше. Тревожным сигналом стало недавнее заявление о начале «многоэтапных антитеррористических учений» в ряде областей юго-востока Украины – в Сумской, Херсонской и Харьковской. Об истинных целях этих мероприятий мы сегодня так и не услышали от делегации Украины.

С сожалением констатируем, что семь лет подряд западные партнёры Киева на деле не стремятся содействовать реальному прекращению военных действий и политическому урегулированию кризиса. Напротив, они фактически дают Киеву «зелёный свет» на совершение военных преступлений на востоке Украины, тренируют украинскую армию, накачивают вооружениями и боеприпасами, которые затем оказываются в зоне вооружённого противостояния. Приведу лишь один пример. Анализ визуального ряда из репортажа «Военного телевидения Украины» от 29 мая 2020 г. показывает, что украинские военные в зоне проведения так называемой «Операции объединённых сил» (ООС) в Донбассе применяют выстрелы к подствольным гранатомётам ГП-25 производства болгарского завода «Арсенал». Данные гранатомёты предназначены для уничтожения живой силы, в том числе в окопах и траншеях. Призываем государства – участники ОБСЕ, оказывающие военное содействие одной из сторон внутриукраинского конфликта, наконец, всерьёз задуматься о том, что они разделяют с украинскими силовиками ответственность за жертвы и дальнейшие разрушения в Донбассе.

Видим, однако, что в целях оправдания накачивания Украины поставками продукции военного назначения на Западе не гнушаются манипулировать фактами. К примеру, американский телеканал «CNN» 12 апреля с. г. выдал перебрасываемую железнодорожными эшелонами украинскую военную технику за российскую. А практически через неделю Комитет по международным делам Сената США одобрил законопроект «О партнёрстве с Украиной в сфере безопасности» («Ukraine Security Partnership Act of 2021»), предусматривающий увеличение размеров ежегодных военных ассигнований Киеву, включая предоставление летального оружия. Пожалуй, комментарии здесь излишни.

Кстати, о направленности военного сотрудничества по линии Украина – страны НАТО достаточно ясно дал понять советник украинской делегации в Контактной группе А. Арестович, заявивший, что цель предстоящих учений «Defender Europe-2021», которые также пройдут на Украине, – «отработка войны с Россией». Самолёты НАТО уже прочно «прописались» в воздушном пространстве Украины, где,

к примеру, с начала марта уже было совершено не менее 30 вылетов самолётов стратегической разведывательной авиации и беспилотных летательных аппаратов ВВС США.

Уважаемый г-н Председатель,

если государства – участники ОБСЕ не только на словах, но и на деле заинтересованы в урегулировании конфликта на Украине, вместо выражения солидарности с Киевом и увеличения военного содействия им следовало бы заставить киевские власти отмежеваться от неонацистов и прочих экстремистов, убедить их прекратить применение вооружённых сил против населения Донбасса и начать подлинный диалог с Донецком и Луганском на основе «Комплекса мер» по выполнению Минских соглашений, одобренного резолюцией СБ ООН 2202. Российская Федерация продолжит этому всемерно содействовать.

Благодарю Вас, г-н Председатель, и прошу приложить данное заявление к Журналу дня.

973-е пленарное заседание

FSC Journal No. 979, пункт 3g повестки дня

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ АРМЕНИИ

Г-н Председатель,

на 967-м заседании Форума по сотрудничеству в области безопасности (ФСОБ) 3 февраля 2021 года делегация Армении выступила с заявлением о запрошенном Азербайджаном проекте по оказанию содействия в деле уменьшения опасности, связанной со взрывоопасными веществами и предметами (FSC.DEL/45/21). Позиция Армении была вновь подтверждена в письме на имя Председателя ФСОБ от 18 марта 2021 года, которое было распространено под символом FSC.DEL/87/21. Хотел бы вновь заявить, что Армения рассматривает предложенный Азербайджаном проект, который предполагается реализовать в зоне нагорнокарабахского конфликта и на оккупированных территориях Арцаха, как попытку придать легитимность своей недавней агрессивной войне и узаконить итоги применения им силы против Арцаха.

Г-н Председатель,

участки в зоне нагорнокарабахского конфликта, где предполагается провести работы по разминированию, были заминированы Азербайджаном во время первой карабахской войны. В течение почти 30 лет Азербайджан упорно препятствовал любым работам по разминированию в зоне нагорнокарабахского конфликта, называя их незаконными. Население Арцаха немало пострадало от мин на своей территории. Международный комитет Красного Креста зафиксировал 747 случаев подрыва людей на сухопутных минах в Арцахе, причем в 59 процентах случаев это были гражданские лица. Увы, международное сообщество неохотно занималось разминированием в зоне нагорнокарабахского конфликта под давлением угроз со стороны Азербайджана. Вследствие этого операции по разминированию, проведенные после первой карабахской войны, были ограничены территорией бывшей Нагорно-Карабахской автономной области.

На протяжении почти 30 лет Азербайджан препятствовал сотрудничеству между Арменией и ОБСЕ и единолично блокировал соответствующие мероприятия и проекты, беспочвенно утверждая, что по своему характеру они привязаны к конфликту. Даже Бюро ОБСЕ в Ереване пришлось закрыть после необоснованных утверждений Азербайджана о том, что оно занимается мероприятиями по разминированию. Теперь делегация той же страны, что еще несколько месяцев назад

на заседаниях ФСОБ открыто заявляла, что (цитирую) «Азербайджан не может поддержать осуществление какого-либо проекта по оказанию запрошенной Арменией помощи», теперь жалуется на (цитирую) «политически мотивированное молчание» и «необоснованную увязку с не относящимися к делу вопросами».

Г-н Председатель,

Армения убеждена, что ОБСЕ не должна заниматься оказанием содействия стране, которая несет полную ответственность за развязывание агрессивной войны, сопровождавшейся военными преступлениями и многочисленными нарушениями норм международного гуманитарного права. Кроме того, нельзя допустить, чтобы Азербайджан злоупотреблял имеющимися у ОБСЕ механизмами оказания содействия в попытке переложить на ОБСЕ долю бремени последствий его собственной агрессии и военных преступлений. Поэтому любые действия в поддержку вышеупомянутого азербайджанского запроса о содействии противоречили бы принципам ОБСЕ и обязательствам государств-участников. Мы призываем нынешнее и будущее председательство ФСОБ и все структуры ОБСЕ воздерживаться от каких бы то ни было действий или мероприятий, которые могли бы быть восприняты как одобрение политики Азербайджана в этом отношении.

ОБСЕ может осуществлять любую деятельность в связи с конфликтом только после тщательных консультаций и получения четко выраженного согласия всех заинтересованных сторон. После всеобъемлющего урегулирования нагорнокарабахского конфликта под эгидой сопредседателей Минской группы ОБСЕ Организация может включиться в реализацию таких проектов и вносить свой вклад в эту работу.

Благодарю за внимание, г-н Председатель. Убедительно прошу приобщить текст настоящего заявления к Журналу заседания.